

Глава 214: Как стать посланием от Бога

Возможно, в Церкви было более важные дела, и это было просто недостаточно важно. Число охранников и рыцарей, охраняющих площадь, даже не доходило до сотни.

В начале, с помощью власти правительства и сложного оружия, они могли опираться на семьдесят, восемьдесят человек и удерживать тысячи людей на площади. Но теперь, когда безоружные массы были в отчаянии, такая ловушка, которая опирается на психологическое давление, прорвется быстрее, чем мыльный пузырь.

Как дующий рог, чтобы сигнализировать об этом, после первого человека, который выбежал, подавленный гнев толпы был готов прорваться наружу. Они были похожи на потревоженных муравьев, покидавших гнездо, стекались к этой патрульной охране - стрессы повседневной жизни были достаточно плохими, теперь они были спровоцированы таким кровавым способом.

В этот момент у всех охранников были в руках свои мечи. Некоторые смотрели на бушующую толпу в панике, некоторые все еще путались и не знали, что предпринять.

К сожалению, солдаты никогда не поймут чувства толпы.

Кто попросил их искоренить то, что даже не было шансов прожить несколько минут?

Правда, их тела были хорошо построены, их обучение было эффективным, их оружие было сложным, но под атакой тысяч людей даже антимагические доспехи не могли защитить их жизнь.

Первый парень, который вышел на ступеньки, был убит ими. Второй парень использовал первого парня в качестве щита и дал им отпор, но его тоже убили. Третий человек спрятался за двумя другими телами и сумел сбить ближайшего к нему охранника, но он тоже был убит ...

Когда сотый человек бросился к ступенькам, он схватил меч из рук охранника и жестоко ударил им своего врага.

В зданиях вокруг площади никогда не было такого сильного запаха крови. Кровь бесчисленных людей смешалась, утопила шаги и стекала вниз, как кто-то кинул темный красный ковер на грязный пол.

Из предположения Бэньджамина, поскольку Регина была построена как столица, никогда не было так много смертей в одно и то же время.

Скрытый среди бесконечной толпы, Бэньджамин начал сомневаться. Он наклонил голову, чтобы посмотреть на покрытые кровью ботинки, не зная, что он сейчас делает, правильно или неправильно.

Церковь была мотивирована на смену правительства в Регине. Народ все еще не определился, и его будущая направленность все еще не ясна. Теперь народ как будто схватил гравий у судьбы и сделал тяжелый приговор для города.

С этого момента бесчисленные судьбы были изменены. Машина истории уже ускорялась, она не могла тормозить вовеки.

Когда он думал обо всем этом, Бэньджамин вздохнул.

Поскольку он не мог уже, что-либо изменить, то, по крайней мере, он должен держаться за руль и направлять машину независимо от разрушения или нового начала. Несмотря на это, он должен сделать ситуацию в том направлении, в котором он хотел.

Хорошо или плохо, правильно или неправильно, это было так, как будто это уже не важно.

С быстрым течением времени мораль и логика стали двумя огромными зеркалами. Отражение было четким, но совершенно бесполезным. Все происходило один за другим, и в спешке он мог только принимать решения, которые он считал правильными и ходить в неизвестном направлении.

Итак, в волнующей толпе, маги также пошли вперед и ударили нескольких охранников. Но Бэньджаминь специально сказал им не использовать магию, поэтому их личности не были скомпрометированы.

Честно говоря, им не нужно было показывать свою магию. Даже те, кто носил антимагические доспехи, не смогли отбить нападение тысячи людей. На красивых доспехах были вмятины, пораженные кровавыми кулаками.

Тот конкретный рыцарь, который убил первого человека, был почти избит и попал в смертельную ситуацию.

Хаос на площади длился около пятнадцати минут. Массы, которые потеряли контроль, ходили по периметру, убивая всех охранников и рыцарей, которых они видели. В такой лихорадке атмосфера была затронута даже самым спокойным и нежнейшим ребенком, без каких-либо колебаний втыкал нож в желудок стража.

Через пятнадцать минут гнев толпы рассеялся, и все охранники и рыцари в этом районе были убиты. Многие смотрели на грязную сцену перед ними, и страх появлялся на их лицах. Уже были люди, которые хотели скрыться.

Словно чувствуя панику толпы, Бэньджаминь кивнул головой, и ему казалось, что он должен применить магию.

Когда он произнес заклинание, чтобы заклинять Столб пара, ветер, создаваемый паром, пронесся по всему месту, и массы не могли даже открыть их глаза. И из-за этого никто не знал, что делать, кроме как смотреть на источник ветра.

Когда люди смотрели, Бэньджаминь развел руками, повернувшись спиной к солнцу. В одеянии его кровавого нищего он медленно плыл в воздухе.

Все не могли оторвать глаз.

«Что, что это?»

«Я не знаю, кто-то здесь, он пришел, чтобы спасти нас?»

Среди их обсуждения Бэньджаминь не обращал на них никакого внимания. Со спокойным выражением на лице он постепенно вылетел на самую высокую точку площади и молча наблюдал за кровавой площадью, заполненной трупами.

Солнце в полдень озарило его, точно так же, как прожектор на танцполе.

Как будто их тянули невидимые струны, невежественные люди, как овцы, следуя инструкциям, внезапно последовали за Бэньджаминьом, собравшись на равнинной площади.

Они пытались как можно ближе добраться до Бэньджаминья, теперь они стояли ближе, чем раньше.

Все подняли глаза, потрясенные и ошеломленные. Они смотрели, не моргая на Бэньджаминья, плывущего в небе. Вся площадь была похожа на религиозную церемонию.

Затем вся дискуссия утихла. Насилие, которое только, что произошло на площади, не имело значения, и теперь они были такими же тихими, как молитвенная Церковь.

Только пар испугал птиц, которые поднялись в небеса, и полетели вокруг, прерывисто крича.

Почти моментально наступила тишина.

Бэньджаминь, наконец, открыл рот.

«Это трагедия для Икора», - он продолжал выражать свое мнение, пытаясь сделать его голос громче, позволяя всем ясно слышать его: «Королева находится в состоянии войны, и враг пришел в нашу страну, контролируя наши армии, обращаясь к нашим магам, помещая их в тюрьму и собирая невинных людей на площади. Они хотят сделать Регину своей».

С этим можно было услышать бесчисленные вздохи, повторяющиеся по всей толпе.

Все смотрели на Бэньджаминья с потрясенными выражениями на лицах. Возможно, это потому, что они испытали гнев, убийство и панику в течение всего процесса, поэтому их умы были смущены, и они были расстроены. У них не было сил сомневаться в словах Бэньджаминья.

Они просто подняли головы, как птицы, ожидающие следующей еды, слушая Бэньджаминья, чтобы скрыть их панику по чистой причине.

«Итак, не чувствуйте вины за убийство этих стражников, они были куплены другой страной, и они хотят уничтожить все, что хорошо в этой стране», - и когда люди слушали, голос Бэньджаминья продолжал: «Будущее Икора теперь в ваших руках, вы должны держаться вместе, тогда только вы можете спасти всех заключенных магов. Шпионы противника будут преследоваться, и, что самое главное, никто не будет обвинять вас в убийстве охранников, потому что вы герои, которые спасли страну».

Когда Бэньджаминь говорил, он молча контролировал Водяной Шар, который возвышался над ним, отражая свет солнца, и конечным результатом был свет, светящийся на его теле.

Другого выбора не было. Чтобы попытаться убедить путаную толпу, ему пришлось использовать магию «пакет».

Его мысли были чисты. Эта группа людей могла убить всех окружающих охранников, это было преступление страсти. В конце концов, это группа нормальных людей, и они определенно нуждались в его советах. Теперь, когда они убили охранников, они подумают, что теперь они умрут. В этот момент они бесцельны.

Если бы никто не вышел вперед, чтобы взять на себя инициативу, тогда эта группа людей определенно будет разбросана. Некоторые наверняка будут убиты на месте. Вот почему Бэньджаминь должен был выделиться и сказать им, что их действия не были преступлением, а

вместо этого героическим поступком.

На самом деле, надежда - это то, что действительно нужна этой группе людей.

Другими словами, Бэньджамин превратил реальность во что-то, во что они хотели верить - они могли только верить во все, что сказал Бэньджамин. Если бы они этого не сделали, тогда они стали бы преступниками, которые разрушили бы их жизнь, они могли бы умереть. Так почему же они не верят?

Таким образом, Бэньджамин, освещенный кругом света, стал лучшим лекарством для их душ.

<http://tl.rulate.ru/book/8363/207363>